

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись коллективной монографии

«Философия и теология в классическом немецком идеализме:

Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель»

Рецензируемая рукопись коллективной монографии представляет собой первую в отечественной философской литературе успешную попытку выяснения действительного характера отношения философии и теологии в немецком классическом идеализме.

Актуальность научной проблематики изложенного в рукописи исследования обусловлена двумя важными обстоятельствами. Во-первых, тем обстоятельством, что современная западная и отечественная философия, увлеченная деконструкциями наиболее значительных исторических явлений классической философской мысли, в числе которых находятся учения Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, подтверждает, таким образом, свою зависимость от продуктов разложения классического немецкого идеализма, который в определенном смысле завершил историческое развитие философии в ее отношении к теологии и благодаря этому предопределил дальнейшее развитие этого отношения. Во-вторых, тем обстоятельством, что современная культура, испытав сильнейшее деструктивное влияние модернизма, отрекшегося от христианской традиции в пользу новой архаики и неоязычества, в состоянии восстановить свою целостность только на основании дальнейшего развития этой традиции, что невозможно без осмысления действительного отношения философии и теологии, существенный вклад в развитие которого внес классический немецкий идеализм.

В классическом немецком идеализме влиятельные современные мыслители видят завершение всей западноевропейской метафизики, которая трактуется ими как онто-теология, основанная на абсолютной субъективности представляющего субъекта, реализующего себя в тождестве мышления и бытия как объекта его представления. Так трактуемый классический немецкий идеализм подлежит, как считают, к примеру, Деррида и Делёз, деструкции и деконструкции. Между тем, новые пути к осмыслению бытия сущего и сущности самого бытия, выдвигаемые Хайдеггером, во многом связаны именно с тем пониманием бытия, которое осуществлялось как раз в рамках классического немецкого идеализма. Это понимание восходит к ранним работам Канта, а именно – к тому понятию о бытии как полагании, которое выступает у Канта определяющим основанием всего сущего совершенно независимо от возводимой в абсолютный статус человеческой субъективности. У Гегеля в «Науке логики» постигается не только все сущее в его бытии, взятом совершенно независимо от формы его представления в виде противопоставляемого субъекту объекта, но, прежде всего, само бытие, затем – его сущность и, наконец, понятие сущности бытия абсолютной идеи. Именно это в себе и для себя бытие абсолюта в «Философии духа» Гегеля выступает в виде духовной реальности, где мировой дух правит историей мира, а абсолютный дух познает себя как такового в искусстве, религии откровения и философской науке.

Русская религиозно-философская мысль, представленная славянофилами и мыслителями Серебряного века, несмотря на ее видимое противостояние немецкому идеализму, формировалась под его действительным влиянием и в полемике с

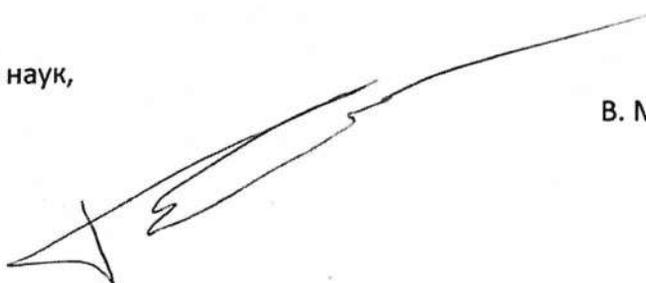
философским осмыслением христианства в духе лютеранства, характерным для классического немецкого идеализма, причем эта полемика велась ими с ортодоксально-православных позиций. В этой связи изложенное в рецензируемой рукописи коллективной монографии исследование отношения философии и теологии представляет собой важнейшую предпосылку для уяснения того, что формировало отечественную философскую культуру.

В философской мысли советской эпохи трактовка содержания классического немецкого идеализма прямо определялась задачей преодоления его мистической формы, которую как спекулятивно-теологическую необходимо было подвергнуть отрицанию в качестве неадекватной и ограниченной историческими условиями его возникновения. Эта установка не только затрудняла восприятие содержания философских учений Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, но и создавала непреодолимые трудности для понимания их принципов. Наиболее фатальным образом эта установка препятствовала пониманию учения Гегеля, диалектический метод которого считался главным философским источником марксистского учения и противопоставлялся его системе. Поскольку марксистско-ленинская концепция диалектического и исторического материализма формировалась на основе спекулятивной логики абсолютного идеализма, который вслед за Фейербахом трактовался Марксом, Энгельсом и Лениным как спекулятивная теология, постольку адекватная оценка заложенной ими зарубежной и отечественной традиции, в области культуры решительно противопоставившей себя модернизму, невозможна без прояснения и раскрытия действительного соотношения философской и теологической проблематики в классическом немецком идеализме.

Исходя из вышеизложенного, полагаю, что публикация рецензируемой коллективной монографии будет эффективно содействовать во-первых, критическому преодолению недостатков западноевропейской философии, позиционирующей себя как разрыв с философской классикой, представленной в своей высшей точке классическим немецким идеализмом, во-вторых, критическому преодолению недостатков русской религиозной мысли, философская зависимость которой от классического немецкого идеализма очевидно противоречит её ортодоксальному теологическому основанию, и, в-третьих, критическому преодолению недостатков трактовки классического немецкого идеализма как спекулятивной теологии, насаждаемой в советский период.

Доктор философских наук,
профессор

В. М. Камнев

Личную подпись *Камнев В. М.* подтверждаю

Документ подготовлен по личной инициативе

Текст документа размещён в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу <http://spbgu.ru/science/expert.html>

Ведущий специалист по кадрам

Е.И. Мясоедова

